

ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

В.Ф. ЧИГИР,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист Республики Беларусь

Давность – это отдаленность во времени какого-либо события или явления, отрезок времени в прошлом, в течение которого данное событие или явление происходило. Давность в праве – отрезок времени в прошлом, в течение которого имел место факт, породивший правовое отношение, права и обязанности его участников. Каждому из них безразлично, как осуществлялись их права и обязанности, прекратилось ли возникшее правоотношение или оно все еще существует.

Исковая давность – это отрезок во времени, после истечения которого участник правоотношения уже не может с помощью правоприменительных органов добиться принудительного осуществления своего права, предъявив иск. Исковая давность известна всем эпохам развития общества и всем правовым семьям.

В юридической литературе ведется спор о применении сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом (далее – ГК), при рассмотрении споров, возникших из отношений, регулируемых нормами других отраслей права. И.Б. Новицкий в одной из своих фундаментальных работ пишет: «... нормы об исковой давности относятся только к гражданско-правовым искам и неприменимы, например, к взысканию недоимок по налогам и налоговым платежам» [1, с.160].

Российскими авторами в последние годы обосновывается другая точка зрения. Утверждается, что «отношения по судебной защите имущественных прав налогоплательщика и государства регулируются гражданским правом в части, не противоречащей их существу, и к ним должны применяться положения об исковой давности» [2, с.114–116], что «в пограничных ситуациях необходим механизм перевода гражданско-правовых норм в сферу налоговых отношений, что надо четко указать на случаи рассмотрения норм гражданского права на налоговые отношения» [3, с.7].

В ряде законодательных актов России при указании о применении сроков давности при рассмотрении налоговых отношений речь идет о том, что срок давности применения санкций, предусмотренный Налоговым кодексом Российской Федерации, не является «сроком исковой давности, поскольку не предназначен для защиты нарушенного права» [4, с.307], что «к публично-правовым отношениям исковая давность не должна применяться за исключением случаев, прямо предусмотренных законом» [5, с.18].

Один из участников этой дискуссии доктор юридических наук, профессор И.А. Фаршатов пришел к выводу, что исковая давность как институт защиты гражданских прав в суде относится и к случаям защиты иных прав, возникающих на основе административного, земельного, трудового, семейного и иного законодательства, приобретших черты гражданско-правовых отношений на основе равенства, диспозитивности, имущественной самостоятельности и ответственности [6, с.47]. С этим утверждением можно согласиться, но правовые отношения, имеющие такие черты, ни что иное, как гражданско-правовые отношения. К ним должны применяться сроки исковой давности, поскольку они являются таковыми. Как правильно установил Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь: «Судам следует иметь в виду, что наряду со сроками исковой давности, установленными Кодексом, актами законодательства могут быть установлены

РЕЗЮМЕ

В статье раскрыто понятие «исковая давность».

Проанализировано применение сроков давности на примере белорусского и российского законодательства.

и другие сроки для обращения в суд за защитой нарушенных прав и интересов, которые не являются ни сроками исковой давности, ни процессуальными сроками. Такие специальные сроки не могут быть восстановлены или продлены судом, если законодательством не установлено иное. При установлении в судебном заседании факта пропуска указанного специального срока хозяйственные суды отказывают в удовлетворении исковых требований» (п. 6 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1998 г. №19 «О некоторых вопросах, связанных с применением сроков исковой давности»).

Что касается исков к налоговым органам о возмещении ущерба, то они могут вытекать из правил статьи 938 ГК об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами. К таким искам применяются сроки давности, установленные в статье 197 ГК. Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь вопрос о сроках давности по искам, вытекающим из налоговых правоотношений, разъясняет следующим образом: сроки исковой давности о возмещении ущерба, причиненного субъектам хозяйственной деятельности незаконными действиями налоговых органов и их должностных лиц, установлены статьей 197 ГК (т.е. в три года). Что касается исков к налоговым органам о возврате необоснованно списанных налогов, то в данном случае действуют нормы специального законодательства, так как в силу статьи 1 ГК на налоговые правоотношения гражданское законодательство не распространяется. Возврат неправильно уплаченных налогов из бюджета производится не более чем за один год до обнаружения неправильной уплаты (разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 15 мая 2000 г. №03-23/851 «Сроки исковой давности по искам о возмещении ущерба» [7, с.23]).

Установление и применение сроков исковой давности не может быть объяснено влиянием времени на самое правоотношение. Г.Ф. Шершеневич правильно отметил, что «само по себе время, как бы оно ни было продолжительно, не может иметь влияния, всегда остается правом, пока не наступит факт, прекращающий его» [8, с.133].

Введение в законодательство сроков исковой давности продиктовано необходимостью устойчивости и определенности отношений в гражданском обороте. Наличие сроков исковой давности дисциплинирует участников рыночных отношений, стимулирует их к устранению всякой неопределенности в имущественных отношениях, способствует ускорению обращения оборотных средств, обеспечивает справедливость выносимых правоприменительными органами решений. Не вызывает сомнений, что истечение продол-

жительного отрезка времени может повлечь за собой утрату необходимых доказательств, уход из жизни свидетелей, оставшихся в живых участников спорных правоотношений, а возможные свидетели могут забыть или неправильно воспроизводить известные им обстоятельства. Все это влияет на вынесение справедливых и законных решений судами и другими правоприменительными органами.

Наличие сроков исковой давности вселяет уверенность в участников рыночных отношений, что законно приобретенное ими имущество не может быть истребовано у них в будущем по истечении сроков давности, и рачительно относится к нему.

Легальное определение исковой давности содержится в статье 196 ГК Республики Беларусь (ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации – далее ГК РФ): «Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено». Внимание авторов юридической российской литературы неслучайно обращается на небезупречность этого определения. В частности, М.Г. Масевич отмечает, что, если исковой давностью признается срок, то в дальнейших статьях главы некорректно указывать на «срок исковой давности», то есть срок срока [9, с.348]. Не обошли вниманием и несоответствие современному понятию исковой давности ее определения как срока для защиты права, поскольку эта защита предоставляется как законом и по истечении указанного срока, так и без нарушения права, например, при страховании [9, с.378]. Подчеркивается также неточность указания в статье 195 ГК РФ на то, что защита предоставляется по иску лица, право которого нарушено, так как за защитой в суд может обратиться и другое лицо, например, прокурор. Е.А. Крашениников предложил определять исковую давность как срок для защиты права или охраняемого законом интереса по иску заинтересованного лица [10, с.36].

Субъективные гражданские права в случае их нарушения нуждаются в защите. Суть защиты в сфере действия норм гражданского права состоит в том, что лицо, право которого нарушено, вправе требовать принудительного исполнения обязанным субъектам данного правоотношения его обязанности, корреспондирующей праву этого лица, или требовать, чтобы пассивный (обязанный) субъект правоотношения прекратил нарушать абсолютное право активного субъекта абсолютного правоотношения, то есть прекратил нарушать вещное право или исключительное право данного субъекта (право собственности, исключительное право). Это достигается предъявлением иска в суд (хозяйственный, третейский). Судебная защита будет предоставлена, если управомоченный субъект обратится в суд в течение определенного срока, именуемого сроком давности.

В юридической литературе обсуждается вопрос: к процессуальному или материальному праву относится институт о сроках давности? Он возник в связи с редакцией статьи 44 ГК РСФСР 1922 года, согласно которой право на иск прекращается вследствие непредъявления иска в течение трех лет с момента возникновения права на иск. По точному смыслу этой статьи исковую давность следовало бы относить к процессуальному праву. В Англии, США и других странах общего права исковая давность регулируется как институт процессуального права [11, с.29]. В практике гражданского оборота Республики Беларусь также встречаются попытки рассматривать нормы об исковой давности как нормы процессуального права.

Терминологические неточности об исковой давности можно найти в действующем законодательстве. Примером может служить пункт 1 статьи 182 ГК, в соответствии с которым иск об установлении факта ничтожности и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение (та же неточность содержится и в п. 2 этой статьи). Подобную редакционную ошибку можно обнаружить в пунктах 144 и 145 Устава железнодорожного транспорта общего пользования, в пункте 22 Устава внутреннего водного транспорта. Считаю, что названные неточности в этих нормах законодательства следует устранить.

Массив законодательства о сроках исковой давности не исчерпывается нормами главы 12 ГК Республики Беларусь (гл. 12 ГК РФ). Нормы права об исковой давности содержат другие статьи ГК (ст. 182, 289, 381, 678, 692, 751, 856, 978, 1086, 1118, 1143 ГК Республики Беларусь; ст. 181, 308, 411, 725, 797, 885, 966, 1109, 1175, 1208 ГК РФ), а также статья 10 Федерального закона РФ от 30 ноября 1994 года №52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в редакции Федерального Закона РФ от 26 ноября 2001 года №147-ФЗ).

Нормы права об исковой давности можно обнаружить во многих отдельных законах. Например, Банковский кодекс Республики Беларусь (Закон от 25 октября 2000 г. №411-З (НРПА. 2000. №106. 2/219 – ст. 17 «Особенности установления срока исковой давности при осуществлении банковской деятельности»); Жилищный кодекс Республики Беларусь (Закон от 22 марта 1999 г. №248-З (НРПА. 1999. №28. 2/23 – ст. 58 «Основания и порядок признания договора найма жилого помещения недействительным»); Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь (Закон от 15 ноября 1999 г. (НРПА. 1999. №90. 2/96 – гл. 28 «Исковая давность. Сроки для предъявления и рассмотрения претензий»); Воздушный кодекс Республики Беларусь (Закон от 11 января 1999 г. №240-З (НРПА. 1999. №5. 2/15 –

ст. 134 «Срок исковой давности»); Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (Закон от 9 июля 1999 г. № 287-З (НРПА. 1999. №55; 2004. №195. 2/1097 – гл. 2 «Исковая давность и истечение сроков»); Трудовой кодекс Республики Беларусь (Закон от 26 июля 1999 г. №296-З (Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. №26–27. – ст. 432–447 «Передача спора о возмещении вреда в суд. Порядок судебного рассмотрения спора»); Кодекс внутреннего водного транспорта Республики Беларусь (Закон от 24 июля 2002 г. №118-З, Закон от 24 июня 2002 г. №118-З (НРПА. 2002. №76. 2/867 – ст. 163 «Срок исковой давности»).

Нормы права о сроках давности можно обнаружить в отдельных законах Республики Беларусь (например, Закон от 6 января 1999 г. №237-З «О железнодорожном транспорте» (НРПА. 1999. №4. 2/12; 2002. №59. 2/849 – ст. 46 «Претензии и иски по перевозке грузов»); Закон от 21 июня 2001 г. №50-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» (НРПА. 2001. №71. 2/793; 2002. №87. 2/883 – ст. 88 «Срок исковой давности»); Закон от 15 декабря 2003. №258-З «О почтовой связи» (НРПА. 2004. №2. 2/1007 – ст. 39 «Срок исковой давности»).

Сроки давности по некоторым правоотношениям установлены в законодательных актах Президента Республики Беларусь (например, Указ от 2 июня 1997 г. №311 «О совершенствовании порядка обязательной продажи иностранной валюты», пунктом 3.1 которого установлен 14-дневный срок обжалования в судебном порядке решения о наложении штрафа за несвоевременную обязательную продажу иностранной валюты, и второй пример: порядок организации и проведения проверок (ревизий) финансово-хозяйственной деятельности и применения экономических санкций, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 15 ноября 1999 г. №673 «О некоторых мерах по совершенствованию координации деятельности контролирующих органов Республики Беларусь и порядка применения ими экономических санкций» в редакции от 6 декабря 2001 года №722 (п. 31) (НРПА. 1999. №89. 1/788; 2001. №117. 1/3286; 2003. №127. 1/5083 – п. 32 Порядка).

Нормы права об исковой давности имеются и в отдельных постановлениях Правительства Республики Беларусь. Так, в Уставе железнодорожного транспорта общего пользования, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 года №1196 (НРПА. 1999. №57. 5/1506; 2001. №97. 5/9154; 2002. №46. 5/10295, №82. 5/10802), исковой давности посвящены пункты 144 и 145; в Положении о поставках товаров в Республике Беларусь, утвержденном постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 8 июля 1996 года №444 (Собрание указов Президента и постановлений

Кабинета Министров Республики Беларусь. 1996. №19. – ст. 481; Собрание декретов Президента и постановлений Совета Министров Республики Беларусь. 1998. №23. – ст. 620; НРПА. 2000. №55. 5/3320) отношения исковой давности регулируются пунктом 31 Положения.

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства (ч. 1 ст. 6 ГК Республики Беларусь). В соответствии с частью 2 статьи 6 ГК нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории республики гражданского законодательства и подлежат непосредственному применению. Из международного договора следует, что для применения подобных норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражается согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. Одним из таких международных договоров Республики Беларусь является Конвенция ООН от 24 июня 1974 года «Об исковой давности в международной купле-продаже» (Бюллетень нормативно-правовой информации. 1987. №7). Для Республики Беларусь она вступила с 1 августа 1997 года.

Республика Беларусь заключила со многими государствами соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении. Оно действует с 1 ноября 1951 года с последующими изменениями (опубликовано с изменениями на 2 апреля 2003 г.: «Комментарий к Уставу железнодорожного транспорта общего пользования» / Под ред. Е.И. Зарецкой, В.П. Мороза. Мн.: Амаффея, 2004. С. 373. Исковой давности посвящена ст. 40 «Претензионная и исковая давность по договору перевозки»).

Разъяснение о применении норм ГК о сроках исковой давности даны в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 года №19 «О некоторых вопросах, связанных с применением сроков исковой давности» (НРПА. 2000. №10. 6/212) и в разъяснениях Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 4 мая 2000 года №03–24/807 «О применении годичного срока для обращения в хозяйственный суд с иском о признании недействительным решения контролирующего органа о применении экономических санкций» и от 15 мая 2000 года №03–23/851 «Сроки исковой давности по искам о возмещении ущерба» (сборник постановлений и разъяснений Пленума, Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (1999–2000 гг.) и постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (1992–1999 гг.) / Сост. В.В. Бойко и др. Мн., 2001. С. 22–25).

Общий срок исковой давности распространяется на все виды гражданско-правовых отношений за исключением не подпадающих под действие сроков исковой давности и тех, для которых законодательством установлены специальные сроки давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком (ст. 197 и 198 ГК). Все остальные статьи ГК об исковой давности одинаково распространяются на специальные сроки исковой давности, если законодательными актами не установлено иное (п. 2 ст. 198 ГК).

Общий срок исковой давности составляет три года. Специальные сроки установлены для многих договоров. Встречаются случаи установления более длительных сроков исковой давности. Так, для установления факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности иск может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение (п. 1 ст. 182 ГК). Срок исковой давности по требованиям банков и небанковских организаций к заемщикам при ненадлежащем исполнении условий кредитных договоров установлен в пять лет (ст. 17 Банковского кодекса Республики Беларусь). Требования о безвозмездном устранении недостатков работы, выполненной по договору бытового подряда, которые могут представлять опасность для жизни или здоровья самого заказчика и других лиц, заказчик или его правопреемник имеет право предъявить в течение десяти лет с момента принятия результата работы, если в установленном законодательством порядке не предусмотрены более длительные сроки (сроки службы) (п. 2 ст. 692 ГК). Такое требование может быть предъявлено независимо от того, когда обнаружены эти недостатки, в том числе и при обнаружении их по окончании гарантийного срока.

Часто установлены более короткие сроки исковой давности различной продолжительности. Например, иск о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение года со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 180 ГК), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об этих обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 182 ГК). Специальный срок продолжительностью в один год установлен пунктом 1 статьи 678 ГК (срок исковой давности для требований, предъявленных в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда, составляет один год; в отношении зданий, построек и сооружений – три года). Если законодательством или договором подряда установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков работы сделано в пределах гарантийного

срока, в течение срока исковой давности, указанного в пункте 1 статьи 678 ГК, начинается со дня заявления о недостатке. Пунктом 3 статьи 751 ГК, предусматривающим срок исковой давности в один год по требованиям, вытекающим из перевозки груза.

Законодательством не исключаются и более короткие сроки исковой давности. В частности, пункт 31 Положения о поставках товаров в Республике Беларусь для исков, вытекающих из поставки товаров ненадлежащего качества, установил шестилетний срок исковой давности со дня приемки получателем в надлежащем порядке. При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 3 ст. 253 ГК). Это правило применяется также при отчуждении доли по договору мены (п. 5 ст. 253 ГК). Согласно пункту 4 статьи 347 ГК поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение одного года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

Изложенное правило распространяется и на договор гарантии (п. 4 ст. 348 ГК).

Установленные нормами права правила об исковой давности являются императивными. Согласно статье 199 ГК сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон, основания приостановления и перерыва течения сроков исковой давности устанавливаются законодательными актами. Из этого следует, что императивными являются не только сроки давности, их продолжительность, но и установленные нормами права правила о порядке определения начала течения сроков, основания их приостановления и перерыва, последствия их истечения, а также правила о том, кто может поставить вопрос об их применении. Соглашения об изменении правил о сроках исковой давности, установленных законодательными актами, ничтожны, не порождают никаких последствий.

Императивность норм права об исковой давности не исключает рассмотрения спора в суде после истечения срока исковой давности. В теории гражданского права различают понятие «право на иск» в процессуальном и материальном смысле.

Под правом на иск в процессуальном смысле понимают возможность любого лица, права или интересы которого нарушены, обратиться за защитой с иском в суд с соблюдением установленных процессуальных норм для рассмотрения его требований и возражений, которые ему противопоставлены. Отказ истцу в рассмотрении спора означал бы отказ в правосудии, что недопустимо. По этим основаниям «требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности» (п. 1 ст. 200 ГК). Какие бы сроки не прошли с момента возникновения у заинтересованного лица права на иск, суд обязан принять исковые материалы и при соблюдении иных требований гражданского процессуального, арбитражного процессуального законов назначить дело к слушанию [6, с.92].

Правом на иск в материальном смысле является определенное правомочие на осуществление нарушенного или оспоренного субъективного права путем применения предусмотренных законом принудительных мер к должнику*.

Основы гражданского законодательства СССР 1961 года и принятые в соответствии с ним гражданские кодексы БССР, РСФСР и других союзных республик устанавливали применение общим или третейским судом, арбитражем исковой давности *ex officio* независимо от заявления сторон (ст. 16 Основ, ст. 81 ГК РСФСР 1964 г., ст. 81 ГК БССР 1964 г.).

В условиях рыночной системы хозяйствования старая схема противоречила бы принципу диспозитивности гражданского законодательства. К тому же нередко для ответчика безразлично, будет отказано в иске по основанию истечения срока давности или по отсутствию у истца оснований на удовлетворение его требований.

Принцип применения срока исковой давности установлен статьей 2 ГК, в соответствии с которой участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах, они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых непротиворечащих законодательству условий договора.

* Исковая давность признается институтом материального права в странах романской и германской семей права. В Англии, США и других странах общего права исковая давность регулируется как институт процессуального права. (Гражданское и торговое право капиталистических стран. Часть 1. Отв. ред. Р.М. Нарышкина. М. 1993. С. 70; Кабатов В. Вопросы, которые могут возникнуть при применении российского законодательства об исковой давности (Хозяйство и право. 2004. №5. С. 29). Однако в английском международном частном праве на основании Закона об иностранных исковых сроках от 1884 правил, которые относятся к исковым срокам, считаются относящимися к материальному праву, а не процессуальным нормам (Шмиттгофф К. Экспорт: Право и практика международной торговли. М., 1993. С. 365).

Он созвучен с нормами Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров от 14 июня 1974 года.

В новых условиях «исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения» (ч. 1 п. 2 ст. 200 ГК Республики Беларусь, ч. 1 п. 2 ст. 199 ГК РФ). Обычно стороной, ссылающейся на истечение срока исковой давности, является ответчик, но сослаться на это обстоятельство может и истец, например, если ответчик требует зачесть в счет долга требование, по которому истек срок исковой давности.

Суд по своей инициативе не должен ставить вопрос о пропуске срока исковой давности на любой стадии процесса. Интерес представляет следующее указание, данное судам РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 ноября 2001 года №12 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»: «При подготовке дела к судебному разбирательству судья не вправе предлагать какой-либо из сторон представлять доказательства или давать объяснения (в т.ч. в определении судьбы и подготовке дела к судебному разбирательству), связанные с пропуском срока исковой давности. Если заинтересованная сторона, в частности ответчик, ссылается на пропуск срока исковой давности, судья вправе в порядке подготовки дела к судебному разбирательству в целях обеспечения его своевременного правильного разрешения предложить сторонам представить по поставленному вопросу соответствующие доказательства» [12]. В литературе правильно отмечают, что «иное было бы попросту подсказкой для ответчика, что вступает в противоречие с принципами беспристрастности суда и состязательности в гражданском процессе».

В судебной практике встречаются дела, в которых на стороне ответчиков выступают несколько лиц в качестве соответчиков. В литературе обсуждается вопрос, распространяется ли ссылка на пропуск срока исковой давности на каждого из ответчиков, например, в случае, когда он выступает в качестве солидарного ответчика по правилам статьи 949 ГК как лицо, совместно причинившее вред. Поскольку каждый из соответчиков является стороной по делу, то следует вывод, что и заявить о пропуске срока исковой давности должен каждый из них. В противном случае в иске о взыскании причиненного вреда может быть отказано тому, кто заявил о пропуске истцом срока давности. В отношении остальных ответчиков, не сделавших такого заявления, иск может быть удовлетворен на общих основаниях. Тот же соответчик, который сослался на пропуск срока давности, должен освобождаться от ответственности в порядке регресса.

Заявление о применении исковой давности может быть сделано должником не только в письменной форме, но и в устной. Устное заявление, сделанное в судебном заседании, должно быть занесено в протокол.

Как уже отмечалось, заявление о пропуске срока исковой давности является основанием для применения срока давности, если оно сделано до вынесения судом решения, поэтому такое заявление в кассационной или надзорной жалобе не имеет значения. Однако, в случае отмены решения суда первой инстанции по другим основаниям при повторном рассмотрении дела по первой инстанции ответчик вправе сослаться на пропуск исковой давности на общих основаниях тогда, когда он при первом рассмотрении дела на это обстоятельство не сослался.

Известны случаи предъявления иска к ненадлежащему ответчику, который в судебном заседании сослался в числе других оснований для отказа в иске и на пропуск срока исковой давности. Такое заявление ненадлежащего ответчика не имеет никакого значения. Если иск будет предъявлен к надлежащему ответчику, ему следует в нем отказать, поскольку им не сделано заявление о пропуске истцом срока исковой давности.

Заявление о применении срока давности сохраняет силу в том случае, когда по делу место должника-ответчика, сделавшего подобное заявление, занял его правопреемник, например, наследник.

Заявление о применении срока давности обязательно должно быть выражено словами, которые содержат ходатайство применить правила о пропуске срока давности, достаточно, чтобы из содержания заявления это вытекало.

Применение новых специальных сроков исковой давности необходимо согласовывать с правилами статьи 1143 ГК, в части 1 которой содержится общее правило о применении установленных ГК сроков исковой давности. Оно применяется к тем искам, сроки предъявления которых предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 июля 1999 года. Это правило было весьма актуальным применительно к искам о признании недействительными оспоримых сделок, для признания которых таковыми, статья 182 ГК установила сокращенный годичный срок, и об исках о взыскании штрафа, пени, вытекающим из поставки некомплектной продукции, по которым к 1 июля 1999 года не истек установленный статьей 74 ГК 1964 года сокращенный (6-месячный срок исковой давности).

В настоящее время правила части 1 статьи 1143 ГК сохранили свою актуальность применительно к ничтожным сделкам, для признания которых таковыми установлен 10-летний срок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., Госюриздат. 1954.
2. Туровский С. Применение сроков исковой давности к налоговым правоотношениям / Хозяйство и право. 1999. №9.
3. Бельх В.Г., Скуратовский М.Г. Гражданский кодекс России: новая модель регулирования и судебная практика // Государство и право. 2001. №8.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации Часть первая: постатейный комментарий / Под общ. ред. В.И. Слома. М., 1998.
5. Сарбаш С. Вопросы исковой давности // Хозяйство и право. 2000. №4.
6. Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. М.: ООО Издательский дом «Городец», 2004.
7. Сборник постановлений и разъяснений Пленума, Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (1992–2000) и постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (1992–1999) / Сост. В.В. Бойко и др. / Под ред. В.С. Каменкова. Мн.: Тесей. 2001.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., Спарк, 1995.
9. Масевич М.Г. Гражданское право России. Общая часть / Курс лекций. Отв. ред. О.А. Садиков. М.: Юрист, 2001.
10. Крашениников Е.А. Исковая давность. Ярославль. 1997.
11. Кабатов В. Вопросы, которые могут возникнуть при применении российского законодательства об исковой давности / Хозяйство и право. 2004. №5.
12. Российская газета. 2001. 8 декабря.

SUMMARY

The article examines the concept of «limitation of action». The use of the limitation of action is analyzed through the examples of Belarusian and Russian legislation.